

После того, как машина, в которой находились Эвансон и Мелинда, подъехала ближе к кладбищу, они покинули салон, полностью сохраняя свою личность в тайне, а это значит, что помимо масок, скрывавших их лица, на них оказалась униформа, такая же, как и у других солдат, так сказать, ничего нельзя было рассмотреть кроме их глаз и рта, что значительно отличало парочку от других начальников, которые любили персонализировать себя супер-особенными костюмами.

Покинув автомобиль, Мелинда спросила у Рихтера, который продолжал себя рассматривать:

«Заметил что-то странное?».

«Нет». Чернокнижник остановил свой взгляд на напарнице, но так и не осмелился ей сказать, что Мэй, длинные волосы которой теперь были спрятаны под маской, а лицо закрытой тканью, теперь едва ли можно было отличить от другого человека по гендерному признаку. Все же она была немного плоской.

Они припарковали автомобиль в двадцати или тридцати метрах от места происшествия, но Эвансон не собирался идти к эпицентру событий:

«Приведите его сюда, и еще – позаботьтесь о раненых».

По его приказу, переданному по рации, двое мужчин помогли раненому солдату подняться с земли, в то время как остальные вели перед собой человека, в которого было произведено более сотни выстрелов за раз.

Именно в тот момент Эвансон и понял, что стоит рядом с особым надгробием. Имеется в виду, что эта могильная плита тоже насчитывала больше сотни лет, но надпись на ней была еще отчетливо видна, а это означало, что либо кто-то имел прекрасные отношения с тем, кому посвящено надгробие, и бережно ухаживал за камнем, либо есть еще кто-то, кому нужна эта могила как напоминание о том, что человек, лежащий в ней, действительно мертв. Или, конечно, могли быть и то, и другое.

«Сколько еще ты собираешь притворяться мертвецом?», - спросил Эвансон, когда солдаты притащили мужчину. Парень постучал по надгробию, и было неясно, не то он читает высеченное на нем имя, не то обращается к человеку, лежащему на земле:

«Картер Слэйд».

Что, черт возьми, здесь происходит? Что Рихтер подразумевает под словами “притворяться мертвецом”? Стоило солдатам услышать это, как каждый из них в сердцах пробормотал про себя: “Босс, может, стоит окатить этого парня из ведра водой, дать возможность принять душ. Не кажется ли Вам, что он слишком реалистично играет мертвеца?”.

«Кхм!», - уже знакомый для отряда спецназа кашель раздался с земли и дал понять, что лежавшее на земле тело – не мертво. После этого Картер Слэйд дважды сплюнул в сторону крови и изо всех сил попытался встать с земли. Но заметившие это люди поприветствовали его зарядом из семидесяти шести выстрелом в упор, отчего мужчина опять рухнул на могилу.

Эвансон, который поднял руку вверх, чтобы остановить своих подчиненных, к сожалению, этого сделать не успел. Его ладонь так и повисла в воздухе. Глядя на окровавленного Картера,

и на солдат, что с невероятной быстротой меняли магазины, и колдун беспомощно заметил:

«Джентльмены, проявите свой профессионализм, давайте не будет нервничать?».

«Д-да...сэр», - несколько неестественным образом ответил чернокнижник капитан отряда.

Эта команда солдат оказалась привлечена Рихтером к делу и снята с базы в месте падения молота Тора с той целью, что там, где эти ребята несли службу, они более или менее сталкивались с миром паранормальных явлений, а значит в той или иной степени участвовали в операциях, касающихся людей со сверхспособностями, или хотя бы что-то слышали о них. По такой логике отряд должен был реагировать на все более сдержанно, но ситуация, развернувшаяся перед их глазами, и впрямь оказалась вне их восприятия. После того, как в этого мужчину выстрелили более сотни раз, он не умер. Может ли быть, что этот старый седовласый человек - легендарный зомби? Ну, все может быть, тогда неудивительно, что им приказали держать его на солнце.

Как только суматоха стихла, Рихтер некоторое время не знал, что сказать, но разговор начал сам Картер Слэйд со вздоха: «Это Святая Земля, что ты здесь забыл?».

Тон его голоса полон печали. А с чего бы ему не горевать? Как он обычный человек он отдыхал дома, и тут несчастье, словно снег на голову. Только он собирался в этот томительный полдень вздремнуть, как без видимой причины дом Сдэйда взорвали. Когда он оказал сопротивление, в Картера запустили очередь в сто пуль. Затем, когда Рихтер его первым окликнул, а мужчина просто попытался ответить, в его, черт возьми, выстрелили еще более семидесяти раз. Так что вполне закономерно спросить: какого хрена вы все здесь делаете?

Однако Эвансон не проявил сочувствия к этому неупокоенному старику, только хмыкнул и ответил: «Святая земля? Как же Святая Земля смогла принять негодяя, который убегает от выполнения собственных обещаний?». После чего Рихтер уже почти закричал: «Сколько бы времени не прошло, а долг обязано выплатить, Картер Слэйд!».

«Кто послал тебя?», - старик Слэйд едва поднял взгляд вверх, даже если он не собирался умирать, он все равно был немного обессилен произошедшим.

«Хмпф!». Только сейчас молодой человек смог хорошенько разглядеть его: длинные белые волосы, запачканные в пыли и грязи, борода, покрытая кровавыми пятнами, немного мутный, но пронзительный взгляд. «Угадай?».

Картер Слэйд начал бубнить себе под нос: «Угадай что? Мне больше ста пятидесяти лет, я уже давно до смерти зажарил всех существовавших людей, кто еще мог бы прийти и забрать долг. Кроме этого дряхлого Правителя Ада. Так что. Ты не получишь эту штуку».

«Вот как? - Эвансон даже не прокомментировал его слова, а затем приказал солдатам, - Общайте здесь все».

Отряд отправился выполнять приказ и ушли, пока Картер Слэйд, лежавший на земле, снова и снова повторял:

«Вы ничего не найдете. Ты не найдешь его...».

Эти слова он произнес незадолго до того, как один из солдат вернулся к надгробию, держав в руках что-то. И тогда фраза Картера отозвалась болью в его теле, которая будто бы могла привести его к внезапной кончине, ведь он увидел в руках этого человека пять лоянских лопат.

Ну, в общем, лопат, предназначенных для выкапывания могил.

Эвансон водил рукой туда-сюда, выбирая между пятью лопатами, будто бы по-настоящему пытаясь выгадать, какую из них надо взять, и все это время взгляд Картера Слэйда намертво был прикован к ладони Рихтера.

«Должно быть эта», - наконец чернокнижник определился с инструмента, тогда старик в стрех спрятал свое лицо в землю.

Как только молодой человек уже собирался сломать лопату, ему в голову вдруг пришла мысль, что будет лучше не позволить слишком большому числу людей узнать об этом деле, потому колдун приказал столпившемуся вокруг них солдатам:

«Отбой, ребята».

«Но сэр...», - собирался уже возразить капитан отряда, когда Рихтер прервал его:

«Выполняйте приказ».

«Так точно, сэр», - и он ушел с мыслью: «посмотрим, что ты скажешь, когда этот старый зомби вскочит на ноги и загрызет тебя до смерти».

«А ты чего не уходишь?», - спросил Эвансон, глядя на Мелинду, на что та в ответ сказала:

«Думаю, я знаю уже достаточно».

«Согласен», - Рихтер склонил голову в бок, затем ударил с размаху лопатой по надгробию, стоявшему позади парня, тогда ручка с треском сломалась.

«Это не займет много времени, - молодой человек посмотрел на Картера Слэйда и извлек из сломанной руки лопаты причудливый древний свиток, - а вот и Договор Сан-Венганза».

«Ты не можешь забрать его!», - закричал Слэйд, пытаясь снова встать на ноги, но из-за полученных травм только пошатнулся и опять свалился на землю.

«Хочешь остановить меня? А у тебя получится это сделать?», - поинтересовался Эвансон. «Как ты думаешь, почему я выбрал именно это время суток, чтобы прийти к тебе? Картер Сдэйд...Призрачный Всадник».

«Всадник?! Он тоже Призрачный гонщик?!», - воскликнула Мелинда.

«Последний из Всадников, - объяснил колдун. - Сто пятьдесят лет назад он принял условия Мефисто и стал Духом Возмездия, но в конце концов смог обмануть Дьявола. - после этого молодой человек поджал губы и добавил, - Негодяй, который не выполнил свою часть сделки».

«Ты хоть понимаешь, насколько ужасной была эта сделка? Я не мог себе позволить, чтобы договор попал в руки Мефито!», - Картер Слэйд был необычной взволновал. Он перенес все проклятия судьбы только для того, чтобы уберечь злосчастный договор от рук самого Дьявола, а теперь его называют негодеем, что приводило мужчину в ярость.

«Тогда, в первую очередь, не надо давать обещаний!», - сурово возразил Рихтер, возможно, потому, что он сам принадлежал к этому миру "сделок" и испытывал сильное отвращение к тем, кто нарушал условия контракта.

«Теперь неприятности постучали в твой дом, Картер, и это по твоей вине...увы», – на этом чернокнижник со вздохом махнул рукой, стараясь скрыть свои чувства. Если бы эта старая развалина, лежащая перед ним, не приняла столь опрометчивого решения, сам бы Рихтер не попал бы в беду, к которой находится сейчас.

«Он бы превратил всю Землю в ад! – грубым голосом заявил Картер, – И способен на это до тех пор, пока существует этот контракт!».

«Неужели? А я почему-то думаю, что он хочет получить свой десерт. – покачал головой колдун, глядя на Слэйда несколько снисходительно, – Ты слишком мало знаешь об этом мире. Этого договора недостаточно, чтобы превратить всю Землю в ад!».

С этими словами Эвансон развернулся и взял Мелинду под руку. У него больше не оставалось времени на светские беседы со стариком. Приманка в его руках, пришлось время поставить ловушку.

Когда Рихтер сел в машину, он, не оборачиваясь, произнес:

«Прибереги свою последнюю возможность обратиться. Ты мне не соперник».

После того, как Рихтер ушел, Картер Слэйд попытался трансформировать свое тело, но обнаружил, что не может этого сделать. И ситуация не улучшилась даже с наступлением ночи. Тогда он с беспокойством поднялся, задаваясь вопросом: вмешаться ли ему самому в это дело, совершив последний подвиг, или оставить дело новому Призрачному Всаднику, когда вдруг он учуял промозглый ветер за своей спиной. Старки отшатнулся и обернулся назад, чтобы увидеть человека, с которого лилась вода. Чуть в стороне от него появился еще один парень со слегка зеленоватым лицом, в черном кожаном плаще.

Не сказав ни слова, эти двое подошли и яростно спросили, ударив старика:

«Ты, старик, уже весь в крови. Где хижина? И где договор?», – их голоса разносились эхом тысячи других голосов.